

— Я... я... — мужчина начал пролепетать, все еще перепуганный после недавнего происшествия, а затем вскричал: — СПАСИБО! — Он бросился к Ичиги со слезами на глазах. — Мне было так страшно, что я чуть не описался! — Его вопли были прерваны сокрушительным ударом ноги Ичиги по голове, подчеркивающим его раздражение.

— Что. Ты. Видел, — произнес он, придавливая голову толстяка.

— Я был так напуган, что все время держал глаза закрытыми, — проямлил мужчина после того, как Рукия оттащила Ичиги от него. После этих слов Рукия захотела стереть этого жалкого духа с лица земли. Но у Ичиги была еще одна теория, которую он хотел проверить. Если он прав, у него могут быть серьезные слова для одного родственника.

— Ты что-нибудь слышал? — удивил он духа и Рукию странностью вопроса. — Что-нибудь вроде свиста? — Рукия посмотрела на него с недоумением, а дух, казалось, что-то вспомнил.

— Да, — нерешительно сказал дух. — Да, был свист. После этого монстр исчез. — В Каракуре было не так много людей, подходящих под это описание, и быстрый взгляд на крышу здания дал Ичиги все ответы.

— Ичиги, — спросила Рукия у своего нахмуренного напарника, — что это значит? — Ичиги в ответ быстро отправил дух в Загробный мир и направился домой.

— Ничего важного. Мне нужно готовиться к экзаменам, так что оставь меня в покое, — проворчал он, пытаясь создать впечатление, что он больше злится из-за потери времени, а не из-за чего-то другого. После того, что случилось с Сокемом, он не слишком доверял Синигами, когда дело касалось его другой стороны.

(После недели экзаменов)

— Наконец-то! — вскрикнул Кейго, рухнув на парту после долгой недели тестов и экзаменов. — Я мертв.

— Ты определенно так выглядишь, — пошутил Мизиуро, выглядя не менее уставшим.

— Эти экзамены важны, если ты хочешь чего-то достичь после школы, — сказал им Ичиги, мрачно вспоминая, как Рюукен отчитывал их после одного неудачного теста. Он поклялся

больше не переживать этот кошмар.

— Тебе легко говорить! — завыл Кейго с комическими слезами на глазах, обвинительно указывая на него. — Ты постоянно учишься, ботан! — В этом была доля правды: он действительно много учился, и это была его отговорка, чтобы убежать от Кейго, когда ему нужно было тренировать свои силы. — Почему бы тебе не помочь мне учиться, дружище!? — закричал он, бросаясь на Ичиго, который ударил его по лицу.

— Учись сам, идиот! — прорычал он. Старшая школа была особенно тяжелой для него. Люди дрались с ним, большинство учителей относились к нему предвзято, даже при хороших оценках они просто его ненавидели. Единственная причина, по которой знали о его успехах, была в том, что учительница Очи-сенсей не дискриминировала и поздравляла его с успехами перед всеми, как и других. Это немного улучшило его репутацию, но некоторые учителя все равно ненавидели его за его репутацию и поведение. — Где он? — пробормотал он себе под нос, заходя в холл, где все ученики их класса собрались вокруг доски с рейтингами.

— Третье место в классе. Отличная работа, Орихиме, — услышал он, как Тацуки хвалила подругу, похлопывая ее по голове и вызывая смех. Тацуки заметила приближающегося Ичиго и отвернулась, то ли в гневе, то ли в стыде, он не знал. Орихиме обернулась, увидела своего возлюбленного и сердито нахмурилась. Она взяла Тацуки за руку и ушла, удивив всех.

— Я никогда не видел Орихиме сердитой, — начали шептаться ученики, гадая, что могло расстроить обычно жизнерадостную девушку, которую все знали и любили. Ичиго почувствовал себя ужасно, все те чувства той ночи нахлынули на него вновь. Пока никто не обвинял его, так что, возможно, слухи о свиданиях не разошлись... или Чад сделал что-то, чтобы предотвратить разговоры. Сейчас это не его проблема. Он посмотрел на рейтинг класса и увидел, что занял пятое место. Рюукен поставил условие, что если они с Урюу хотят продолжать обучение Квинси, они должны быть в первой десятке... это было хорошей мотивацией. Он бросил быстрый взгляд на Чада, который, казалось, понял, что он хочет, прежде чем отправиться на встречу с Квинси.

(На крыше)

— Черт возьми! — выругался подросток в очках. Его раздражали не оценки, не неудачи в шитье. В его руках были два маленьких креста. Один серебряный, другой черный, но оба со значком черепа. Это были новые кресты Квинси, созданные Урахарой для изгнания пустых вместо уничтожения душ. С ними он мог делать то, что делали Квинси, как хотел его дед. Проблема была в том, что...

— Урюу! — Он забыл сказать своему кузену и упал на несколько мест, в то время как сам занял второе место в классе. — Что-то забыл мне сказать, кузен? — прорычал Ичиго своему

темноволосому родственнику, не отрывая взгляда друг от друга.

— К сожалению, да, — сказал Урюу, бросая черный крест кузену. — Урахара наконец-то закончил мою экипировку, и мне нужно было ее протестировать. — Ичиго ловко поймал крест и начал его осматривать. — Он требует, чтобы ты использовал свою реяцу и окружающий рейси, чтобы работать. Толкать и тянуть, как он сказал. — Ичиго надел новый крест на запястье и сосредоточился. Ему удалось создать облако реяцу над рукой, прежде чем позволить ему рассеяться.

— Вот это да, — выдохнул Ичиго, усилие сильно напрягло его. — Это непросто. — Потребуется много времени, чтобы вновь овладеть искусством Квинси. — Так почему ты не открылся Рукии? — Урюу поправил очки, свет скрывал его глаза.

— Потому что... — между ними повисла пауза. — Я не мог придумать крутой способ появления, — драматично произнес он, пытаясь сделать это звучащим более впечатляюще, чем было на самом деле. Ответом Ичиго стал жестокий щелбан.

— Мое место упало на три позиции из-за всей этой чепухи с Синигами! — прорычал он, пока Урюу пытался освободиться. — Мне не нужны были эти бесполезные погони, если там не было пустого!

— Прости! — пытался он умолять о пощаде. Он все равно был благодарен своему кузену. Если бы не он, он, вероятно, был бы асоциальным одиночкой. Ичиго остановился, когда они почувствовали еще одного пустого. — Дай мне, — предложил Урюу после того, как Ичиго отпустил его. — Рукия будет мешать?

— Чад должен ее отвлекать, — ответил Ичиго, наблюдая, как Урюу призывает новый духовой лук. У него было черное тело с ярко-синей аурой.

— Тогда все будет в порядке, — сказал Урюу, целясь. Это был пустой, напоминающий сороконожку, ищущий еду. Он выстрелил черной стрелой прямо в шею монстра, заставив его рассеяться, частицы разлетелись в воздухе.

— Киске хорошо поработал, — сказал Ичиго, более впечатленный работой Киске, чем навыками кузена.

— Да, но я больше не могу создавать солидный лук, — сообщил Урюу, потряхивая рукой. — Потребуется вечность, чтобы снова достичь этого уровня.

— Об этом ты можешь переживать после встречи с Рукией, — сказал Ичиго, собираясь уходить. — Сегодня вечером. Просто появишься из тени или что-то в этом роде. — Он оставил кузена одного.

— Сегодня вечером, да? — пробормотал он, думая о прикрытии. Это не было полностью неправдой, но он не хотел лгать о семейных связях.

(Поздно вечером на одной из улиц)

— Опять? — прорычала Рукия, когда они снова получили приказ, но без появления пустого. — Этот приемник сломан? — Она злобно смотрела на свой приемник, пытаясь разобраться. Ичиго молчал, вытаскивая тело и снова в него возвращаясь, терпеливо ожидая появления Квинси. — И почему ты так молчишь? — закричала она на партнера. — Ты был таким злым раньше, почему же теперь молчишь?!

— Нетерпеливая, да? — произнес Урюу, наконец выходя из тени. На нем была обтягивающая белая униформа, напоминающая смесь китайского и католического одеяний. — Как непрофессионально для Синигами. — Он остановился перед ними. — Добрый вечер. Ичиго. Кучики-сан. — Рукия хотела что-то сказать, но Ичиго заговорил первым.

— Урюу Исида, — холодно произнес он своему кузену, пытаясь подражать его тону. Они оба почувствовали еще одного пустого, и Урюу быстро уничтожил его, пока Рукия отвечала на сигнал. Так же быстро, как он появился, он исчез. Рукия смотрела на Квинси в шоке, пытаясь понять, что происходит.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4340082>